УДК 94(517)

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-20-28

Эдуард Владимирович Батунаев,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

(г. Улан-Удэ, Россия),

e-mail: Batunaevduard@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6641-4124>

Русско-монгольские торгово-экономические связи в начале XX века: история и этапы развития

Торговые отношения в рассматриваемом регионе на протяжении долгого времени играли важную роль между земледельческими и кочевыми культурами. «Великий шёлковый путь» – один из первых торговых путей, соединявший Восточную Азию и Средиземноморье в древности и средневековье, способствовал интенсивному обмену товарами, взаимопроникновению культур, передаче знаний и технологий. Россия и Монголия имеют тесные исторические, торговые, экономические, культурные связи, обладают самыми протяжёнными общими границами. В данном исследовании показано развитие русско-монгольских торгово-экономических отношений в начале XX в., рассмотрены объёмы торговли, анализ номенклатуры товаров, соотношение торгового оборота русско-монгольской торговли, основные направления торговых путей, экспедиций для изучения монгольского рынка. Дана характеристика соперничеству русских, китайских и иностранных предпринимателей в Монголии. Выявлены различные позиции российских государственных деятелей, торговых кругов и общественности относительно перспектив русско-монгольской торговли. Дана оценка маршрутов научных и торговых экспедиций в изучении состояния монгольского рынка. Выявлены проблемные стороны в русско-монгольской торговле и пути их решения. Особое внимание уделено трансграничным территориям, игравшим важную роль для развития торгово-экономических отношений. В своей работе автор опирался главным образом на принципы историзма, научности и объективности, историко-генетический, историко-динамический, сравнительно-исторический, ретроспективный методы, позволившие наиболее полно проанализировать основные этапы и закономерности, динамику торговли, проблемы и перспективы развития русско-монгольских отношений. Анализ русско-монгольских торгово-экономических связей позволил автору сделать вывод о том, что в начале XX в. несмотря на существующие проблемы в развитии торговли Монголия занимала важное место в политических, экономических и культурных интересах России. В Сибирском крае, имевшем общие с Монголией протяжённые границы, возрождались торгово-экономические и культурные связи. Исследование показало, что приграничные территории Сибири были тесно интегрированы в торгово-экономические отношения с Монголией и представляли собой своеобразный форпост в дальневосточной политике России.

Ключевые слова: Россия, Монголия, таможня, товары, конкуренция, торговая экспедиция, купечество

Благодарность: исследование выполнено в рамках государственного задания № 121031000241-1 «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства».

Eduard V. Batunaev,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,

Siberian Branch, Russian Academy of Sciences

(Ulan-Ude, Russia),

e-mail: Batunaevduard@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6641-4124>

Russian-Mongolian Trade and Economic Relations at the Beginning of the 20th Century: History and Stages of Development

For a long time, trade relations in this region have played an important role between agricultural and nomadic cultures. The Great Silk Road, the first trans-Eurasian trade route connecting East Asia and the Mediterranean in antiquity and the Middle Ages, promoted an intensive exchange of goods, interpenetration of cultures, transfer of knowledge and technology. Russia and Mongolia have long common borders, close economic, cultural, and religious ties of border territories. The study shows the development of Russian-Mongolian trade and economic relations, considers the volume of trade, analysis of the range of goods, the ratio of the trade turnover of the Russian-Mongolian trade, the main directions of trade routes, expeditions to study the Mongolian market. The characterization of the rivalry of Russian, Chinese and foreign entrepreneurs in Mongolia is given. Different

© Батунаев Э. В., 2021

positions of Russian statesmen, trade circles and the public regarding the prospects of Russian-Mongolian trade are revealed. An assessment of the routes of scientific and trade expeditions in the study of the state of the Mongolian market is given. The problematic sides in the Russian-Mongolian trade and the ways of their solution are revealed. Particular attention is paid to cross-border territories that played an important role in the development of trade and economic relations. In his work, the author relied mainly on the principles of historicism, scientific nature and objectivity, historical-genetic, historical-dynamic, comparative-historical, retrospective methods, which allowed the most complete analysis of the main stages and patterns, dynamics of trade, problems and prospects for the development of Russian Mongolian trade and economic ties. An analysis of Russian-Mongolian trade and economic relations allowed the author to come to the conclusion that, despite the existing problems in the development of trade, Mongolia occupied an important place in the political and economic interests of Russia at the beginning of the 20th century, especially for Siberian commercial and industrial capital, which had common long borders and long-standing trade and economic ties. The study showed that the border territories of Siberia were closely integrated into trade and economic relations with Mongolia and were a kind of outpost in Russia's Far Eastern policy.

Keywords: Russia, Mongolia, customs, goods, competition, trade expedition, merchants

Acknowledgment: the research was carried out within the state assignment No. 121031000241-1 "Historical Space of the Mongolian World: Archaeological Cultures, Societies and States".

Введение. В отечественной исторической науке различные аспекты торгово-экономических отношений между Россией и Монголией освещены в трудах А. М. Позднеева Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. Л. Котвича, А. В. Бурдукова¹, И. М. Майского², Е. М. Даревской, И. Я. Коростовца, Ш. Б. Чимитдоржиева, Н. Е. Единарховой, Е. А. Белова, С. Г. Лузянина, А. В. Старцева, Ю. В. Кузьмина [1–10] и др. Отдельные аспекты российско-монгольских отношений рассматривались в работах зарубежных исследователей: Ч. Бодуэна, О. Латтимора, Р. Рупена, Г. Фритерса, П. Тана, А. Сандерса, В. Рокхилла, Б. Ширендыба, Х. Ж. Урунгуа [11–20] и др. Особое внимание исследователи уделяли изучению вопросов административного управления, этнического и демографического состава, хозяйственной, торгово-экономической, культурной и просветительской деятельности в Монголии.

Данное исследование посвящено одной из актуальных тем в истории российско-монгольских отношений, в широком историческом контексте изучены торгово-экономические связи между странами в начале XX в. В этом году отмечается 100-летний юбилей установления дипломатических отношений между Россией и Монголией, которые на протяжении многовековой истории строились на основе братской дружбы и добрососедства. В настоящее время российско-мон-

гольские отношения вышли на новый уровень всеобъемлющего стратегического партнерства. На наш взгляд, важно изучить богатый исторический опыт, накопленный во взаимоотношениях России и Монголии. В условиях интеграции хозяйственно-экономических связей трансграничья и развития многосторонних отношений России и Монголии в политической, экономической, культурной, образовательной сферах комплексное изучение русско-монгольских торгово-экономических и культурных связей в настоящее время представляется актуальным и своевременным. Цель статьи – всесторонний анализ истории и этапов развития русско-монгольских торгово-экономических связей в начале XX в. на основе широкого круга источников с учётом внутренних и внешних факторов в рассматриваемом регионе.

Методология и методы исследования. В своей работе автор опирался на основные принципы и методы исторического исследования. Принципы объективности, историзма, научности, историко-генетический, историко-диахронный, историко-системный, историко-динамический, сравнительно-исторический, ретроспективный методы позволили автору наиболее полно и объективно осветить основные этапы, установить причинно-следственные связи, закономерности, факты, особенности и последствия развития русско-монгольских торгово-экономических и культурных связей, обусловленных как внешними, так и внутренними факторами.

Результаты исследования и их обсуждение. В XVII в. начался процесс присо-

¹ Бурдуков А. В. В старой и новой Монголии. Воспоминания, письма. – М.: Наука, 1969. – 419 с.

² Майский И. М. Современная Монголия: отчет Монгольской экспедиции, снаряженной Иркутской конторой Всероссийского центрального союза потребительных обществ «Центросоюз». – Иркутск: Гос. изд-во, 1921. – 472 с.

единения к России Сибири и Дальнего Востока. В то же время Цинская империя расширяла свои владения за счёт окраинных территорий Внутренней и Внешней Монголии, Синьцзяна, Тибета. Столкновение геополитических интересов двух оформляющихся империй стало неизбежным, что вылилось в череду территориальных конфликтов между Российской и Цинской империями. Первые русско-монгольские отношения стали устанавливаться в середине XVII в. Это были главным образом посольские и торговые отношения. На протяжении продолжительного времени русским купцам был запрещён въезд в Монголию, и торговля велась преимущественно на границе с монгольскими пограничными караулами [21, с. 1]. До первой половины XIX в. русско-монгольские отношения развивались на основе Нерчинского (1689) и Кяхтинского договоров (1727). Со второй половины XIX в. важную роль в истории взаимоотношений между Россией и Монголией стали играть Кульджинский (1851), Айгунский (1858), Тяньцзиньский (1858), Пекинский (1860), сухопутные торговые правила (1862) Петербургский (1881) договоры¹. На основе установленных договоров Россия имела права свободной торговли в Монголии, был узаконен беспошлинный провоз товаров и купля-продажа в пределах 50 вёрст по обе стороны русско-монгольской границы, для русских купцов – по всей Монголии. Это способствовало значительному расширению торгово-экономических связей и развитию русско-монгольской торговли [5, с. 105].

Согласно Пекинскому договору 1861 г., в Урге было открыто русское консульство, во главе которого более 50 лет проработал генеральный консул Я. П. Шишмарев [6]. В 1881 г. были открыты также консульства в Кобдо и Улясутае для защиты торговых и экономических интересов российских подданных. Русские подданные получили право строить в этих городах дома, лавки и амбары [5, с. 121]. В начале XX в. русско-монгольская торговля стала главным инструментом продвижения влияния России в Монголии, общий оборот торговли по сравнению с серединой XIX в. увеличился до 80 раз [8, с. 40; 17, с. 240].

¹ Гримм Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1842–1925). – М.: Институт востоковедения, 1927. – 218 с.

Основными направлениями русско-монгольской торговли считались кяхтинское, ононо-аргунское, тункинское и бийское [5, с. 114]. Важное место в русско-монгольской торговле занимала приграничная торговая слобода Кяхта (Троицкосавск). Её по праву называли главными «восточными воротами» чайной торговли. В середине XIX в. доходы Кяхты от русско-китайской торговли составили более 16 миллионов рублей. До открытия морских портов и строительства Транссибирской железной дороги Кяхта являлась главным транзитным пунктом «Великого чайного пути».

Из России в Монголию вывозили мануфактуру, галантерейные и металлические изделия, керосин, посуду, медь и другие товары. В Россию ввозилось в основном сырьё – овечья и верблюжья шерсть, звериные шкуры, конский волос, кожа, масло, жир. Через Монголию в Россию и Западную Европу шли также транзитные (китайские) товары – золото, пушнина, чай. Так, в 1886 г. русскими купцами было отправлено через Ургу в Кяхту 347 225 ящиков чая. Его транспортировкой занимались крупные русские торговые дома, основавшиеся в Урге и находившиеся в центре чайной торговли. В 80–90-х гг. XIX в. русско-монгольская торговля велась как в пограничных пунктах, так и на монгольской территории, преимущественно в Урге [Там же, с. 122].

Примерно 40 % всего русского импорта из Монголии составлял скот. Например, только через Тункинскую долину, один из основных маршрутов торговли монгольским скотом, в Иркутск «ежегодно прогонялось до 20 тыс. голов крупного рогатого скота, свыше 12 тыс. овец и свыше тысячи лошадей на общую сумму около 1 млн руб.» [Там же, с. 158].

С середины XIX в. «потребность в скоте увеличилась в связи с ростом числа занятых рабочих на золотых приисках в Верхнеудинском и Баргузинском острогах» [Там же, с. 112]. Нередко в России складывалось представление о Монголии как о крае с бесчисленным количеством скота. В российской печати и экономических изданиях иногда фигурировали «баснословные цифры о наличии скота в Монголии, доходившие до 80 млн голов» [8, с. 40].

Торговый баланс для России был пассивным. С 80-х гг. XIX в. в русско-монгольской торговле наметилась тенденция к пре-

обладанию вывоза монгольского сырья над ввозом русских промышленных изделий. Московская торговая экспедиция сделала вывод, что русские торговцы в Урге в основном сосредоточились на операциях по покупке монгольского сырья, сокращая операции по сбыту русских товаров¹. Это объяснялось тем, что русская промышленность не успевала удовлетворять спрос на внутреннем рынке, не говоря уже о ввозе товаров в Монголию.

Необходимо отметить, что некоторые патристически настроенные купцы считали, что России для роста экономического влияния в Монголии необходимо увеличить ввоз товаров отечественной промышленности, даже в ущерб своей прибыли. Торговля велась главным образом на основе обмена и кредита.

Так, в 1911 г. через Кяхту в Монголию было ввезено русских товаров на 1 465 977 рублей, вывезено в Россию через тот же пункт сырья и пушнины в два раза больше. Кроме того, транзитом через Россию в Западную Европу было вывезено пушнины и золота на 2 219 832 рубля [7, с. 134]. Менее благоприятно складывалась ситуация с экспортом. Объем последнего, несмотря на беспешлиный характер торговли (по русско-китайскому договору 1881 г.) был почти в два раза меньше объема импорта и в количественном отношении в пять раз уступал экспорту в Монголию товаров из Китая и других стран. Россия и Китай были главными торговыми контрагентами Монголии.

Вместе с тем рост русско-монгольской торговли происходил в основном за счёт импорта монгольского сырья и мяса в Россию, что свидетельствует об увеличении интереса в нём предприятий по переработке русской промышленности [8, с. 40]. Как свидетельствуют данные таможенной статистики, уже в 1909 г. Монголия давала 12 % всего ввозимого в Россию кожаного сырья; 13 % шерсти; 25 % конского волоса; 10,5 % крупного рогатого скота; 10,8 % лошадей; 24,9 % мелкого рогатого скота и 34,2 % пушнины². Общий оборот русско-монгольской торговли в 1908 г. «составил 8 млн руб. при обороте китайско-монгольской торговли 50 млн руб.» [22, с. 142].

Конкуренцию российским товарам на монгольском рынке наряду с китайскими

составляли также иностранные (американские, английские, немецкие, японские). Иностранные товары (ткани, керосин и т. д.) попадали в Монголию, прежде всего, через китайских купцов. С 1909 г. после открытия в Урге американских филиалов торговых фирм «Норберс К°» «Вильсон К°» торговля пошла без посредников. Ежегодно из Монголии в США через Тяньцзиньский порт вывозилось по 200 тысяч пудов шерсти и 3 миллиона выделанных кож. В 1910 г. в Монголии появились представители ещё трёх американских фирм: «Стандарт Ойл Компани», «Бритиш-Американ Табакоу» и «Андерсен Мейер К°» [8, с. 44].

Российские товары отличались хорошим качеством, особенно мануфактура, и заслуженно пользовались спросом среди местных жителей. Монголы и китайцы в торговле любую качественную вещь называли «морозовским товаром» как знак наивысшей похвалы³. Но русские товары вследствие высокой цены и возникавших в результате доставки завышенных транспортных расходов не могли выдерживать конкуренцию с более дешёвыми китайскими товарами. Задача русских купцов заключалась в том, чтобы расширить торговлю юфтью, недорогим сукном, хлопчатобумажными тканями различных расцветок, металлическими предметами, галантереей – теми товарами, на которые у монголов имелся большой спрос.

Ведущее положение в Монголии продолжал занимать китайский торгово-ростовщический капитал. В 60-х гг. XIX в. там действовало несколько десятков крупных и средних китайских фирм, которые противостояли проникновению русского капитала в эту страну, расширению русско-монгольской торговли. Особенностью китайской торговли в Монголии были поставки в кредит под высокие проценты [22, с. 228]. Монголы оказывались в должниках у китайских купцов, плата за долги была настолько высокой, что покупатели часто разорялись, а их скот переходил в руки поставщиков. По закону они не могли превышать 36 %, но в действительности доходили до 80–100, иногда – до 400 %. «Ростовщики ссужали деньгами и товарами не только аратов, но и феодалов Монголии. Общая задолженность страны к 1911 г. составила огромную сумму – 11 млн. лян»⁴. Русские же купцы в это время про-

¹ Московская торговая экспедиция в Монголию. – М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1912. – С. 13.

² Там же. – С. 12.

³ Там же. – С. 163.

⁴ История Монгольской Народной Республики. – М.: Наука, 1983. – С. 229.

дали монголам товары главным образом на рубли и серебро. Китайские купцы были компрадорами американских и английских фирм. Они торговали традиционными английскими и американскими товарами, а также японскими хлопчатобумажными тканями, которые были дешевле, чем русские [5, с. 124].

Для изучения монгольского рынка, торговых маршрутов были отправлены специальные экспедиции, по возвращении представлявшие свои рекомендации правительству и торговым кругам России. В 1861 г. из Урги через земли дархатов на оз. Косогол (Хубсугул) состоялась экспедиция в Западную Монголию в составе капитана Генерального штаба Гельмерсена, учёных и путешественников Г. Принтца, В. Радлова. Российское консульство в 1862–1864 гг. снарядило экспедиции для изучения путей, связывающих Ургу с Ононским и Приаргунским регионами, а также для исследования экономических возможностей монгольских территорий.

Выводы экспедиции, которую возглавлял российский консул в Монголии Я. П. Шишмарев, сводились к тому, важно воспользоваться существенными возможностями по расширению торговли с Восточной Халхой, прежде всего, с Цеценханским аймаком, используя приграничные приаргунский и ононский маршруты. В 1903 г. капитан Генштаба В. Л. Попов, побывавший в Монголии, сделал обзор русской торговли и подчеркнул её незначительный объём и в то же время большую важность. Он предложил ряд практических мероприятий с целью укрепления экономических и политических позиций России в Монголии¹.

В 1910 г. были организованы две торговые экспедиции в Монголию для широкого изучения монгольского рынка, условий торговли и выяснения способов сбыта русских товаров. Сибирские купцы субсидировали посланных Томским университетом М. И. Боголепова, М. Н. Соболева [21]; московские, среди которых были такие крупные банкиры и промышленники, как П. П. Рябушинский, Н. Д. Морозов и другие, на средства 73 фирм командировали в страну представителей шести крупнейших компаний под

руководством полковника В. Л. Попова и агронома И. М. Морозова².

Члены московской экспедиции свидетельствуют, что русские торговцы в этом крае (Монголии – Э. Б.) по всей линии вытесняются китайскими купцами, сбывающими китайские изделия и изделия японской, американской, европейской промышленности. Русские торговцы или совсем ликвидируют товар и уезжают из Монголии, либо «сосредотачивают свои операции на скупке монгольского сырья – шерсти, мягкой рухляди, кожи и прочего, – возрастает привоз особенно через Кяхту, ввиду сравнительной близости к железнодорожному пути»³.

Участники обеих экспедиций пришли к выводу, что дальнейшее развитие торговли было бессмысленно без удобных путей сообщения, правильно разработанных торговых маршрутов, наведения порядка в таможенных тарифах и ветеринарного контроля. Так, наиболее влиятельная часть экспедиции (московское купечество) считала, что Монголия не может служить рынком сбыта для российской обрабатывающей промышленности в силу её удалённости, бедности населения и сильной конкуренции в лице китайских и иностранных торговцев [10, с. 76].

А. Б. Беннигсен, отставной военный, путешествовавший по Монголии, в работе «Несколько данных о современной Монголии» указывает на проблемные места в русско-монгольской торговле. Например, к ним он относит, прежде всего, отсутствие хороших путей сообщения, неразбериху в таможенных пошлинах, карантинные ограничения, неудовлетворительную работу русских консулов по защите интересов своих граждан. А. П. Беннигсена приводит в крайнее недоумение тот факт, что «на русской таможене берут плату за звериные шкуры, отдельно за хвост и шкуры, из-за этого купцам приходится прямо на месте разрезать, а затем сшивать их снова». Автор обращается к российскому правительству с требованием разобраться с такими вещами, которые являются препятствиями в русско-монгольской торговле [23, с. 24–26].

Сибирские купцы и предприниматели, тесно связанные с монгольским рынком, выступали за более решительные меры и оказания содействия со стороны государства в

¹ Попов В. Л. Через Саяны и Монголию: отчёт начальника Монгольской экспедиции Ген. штаба капитана Попова. – Омск: Тип. Штаба Петербургского военного округа, 1905. – Ч. 1. – 27 с.

² Московская торговая экспедиция в Монголию. – М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1912. – 353 с.

³ Там же. – С. 17.

деле улучшения русско-монгольской торговли, протекции русских товаров, улучшения работы ветеринарных служб, введения новых сухопутных и водных маршрутов [21].

В связи с ростом русско-монгольского товарооборота по настоянию торгово-промышленных кругов при царской администрации были созданы комиссии и комитеты. Так, при иркутском генерал-губернаторе Л. М. Князеве было создано Особое совещание по монгольским делам, при Министерстве торговли и промышленности в Петербурге в 1910 г. было образовано Особое междуправительственное совещание по делам Монголии. Оно разработало ряд важных мероприятий, однако революция в Китае и подъём национально-освободительного движения в Монголии помешали их осуществлению.

После объявления независимости Монголии в 1911 г. и подписания русско-монгольского соглашения 1912 г. (торгового протокола) в результате падения объёмов китайской торговли возникли благоприятные условия для русских купцов и предпринимателей. Русско-монгольское соглашение 1912 г. и торговый протокол¹, содержащий максимально выгодные условия, сыграли важную роль в укреплении интересов русской торговли [19, с. 112].

Воспользоваться ситуацией сразу не удалось, поскольку до конца 1912 г. русская торговля была довольно примитивной. Купцы сами закупали, привозили и продавали свои товары. В большей мере русская торговля носила хошунный характер, когда купцам приходилось торговать по дальним заимкам и улусам. Для успешной торговли необходимы были большие склады в крупных центрах, откуда купцы могли бы закупать товар и продавать по хошунам. Из-за отсутствия хороших складских помещений товар выгружался в открытом месте и часто портился.

В 1912 г. в Урге во главе известного фабриканта-промышленника, миллионера П. П. Рябушинского было основано «Русское экспортное товарищество»², состоящее из крупных московских торговых и промышленных фирм, позднее его филиалы были орга-

низованы в Урге и Улясутае³. Доклады членов Товарищества обсуждались на совещаниях комитетов российского правительства и в целом внесли свои позитивные изменения в дальневосточную политику. Российское правительство с целью расширения торговли открыло Отделение Государственного банка в Троицкосавске, понизило железнодорожные тарифы на перевозку товаров для Монголии, приняло решение открыть в Урге Монгольский национальный банк. В 1913–1914 гг. торговый оборот России и Внешней Монголии увеличился, русские купцы стали вывозить в Монголию больше текстиля, крупчатки и других товаров.

В связи с обстоятельствами военного времени встал вопрос о широком использовании монгольского рынка для продовольственных целей. В 1915 г. под руководством известного русского путешественника, полковника П. К. Козлова была создана Монгольская экспедиция, на руководителя была возложена обязанность закупать и выгонять из Монголии в Россию скот для удовлетворения нужд действующей армии⁴. Цель, которую экспедиция преследовала вполне сознательно, состояла в том, чтобы «выгнать возможно большее количество скота, таким путём способствовать смягчению продовольственного кризиса в России», при этом, как и каким способом будет достигнута цель, для экспедиции имело второстепенное значение.

Необходимо отметить, что после Кяхтинского тройственного соглашения 1915 г. китайские торговые круги смогли нарастить торговлю в Монголию. Это объясняется тем, что Россия, невзирая на экономические преимущества, не могла воспользоваться благоприятной ситуацией, чтобы расширить своё экономическое и торговое влияние. Начавшаяся Первая мировая война отнимала всё больше ресурсов, вследствие чего Россия не могла обеспечить в полном объёме товарами монгольский рынок. Монголия испытывала товарный голод. В этой ситуации китайские торговцы начали активно действовать в Монголии, появились новые фирмы в крупных городах Монголии, увеличился объём торговли [8, с. 72].

¹ Министерство иностранных дел: сборник дипломатических документов по монгольскому вопросу (23 августа 1912 г. – 2 ноября 1913 г.). – СПб., 1914. – 82 с.

² Российская экспортная палата: отчёт Российской экспортной палаты. – Петроград, 1914. – 112 с.

³ Кроль М. А. Материалы к отчёту о деятельности с 1915 по 1918 г. Маньчжурско-Владивостокский район / Министерство продовольствия; Монгольская экспедиция по заготовке мяса для действующих армий. – Харбин, 1919–1920. – С. 143.

⁴ Там же. – С. 50.

Прямым следствием дальнейшего развития русско-монгольских культурных связей можно считать возникновение в начале XX в. светского образования в Монголии. В 1912 г. при Министерстве иностранных дел в Урге была открыта первая светская русско-монгольская школа, готовившая будущих переводчиков для торговой и дипломатической работы. Её первым учителем и одним из основателей этой школы был бывший преподаватель монгольского языка Петербургского университета Цевен Жамцарано [5, с. 193]. В 1912 г. в местности Хужир-Булан, недалеко от Урги, была организована военная школа, с участием русских инструкторов, в которой обучались монгольские цирки военному делу по европейскому образцу.

Большой вклад в дело борьбы с инфекционными заболеваниями (чумы и оспы) внесли известные российские врачи, ветеринары А. П. Свечников, С. Цыбыктаров и т. д. Расширение связей с Россией способствовало значительному оживлению культурной жизни в Монголии, знакомству монголов с новинками современной культуры и техники. При поддержке русского консульства в Монголии развивалось печатное дело, в Урге в 1912 г. были открыты две типографии, в которых издавались журналы «Шинэ толь» («Новое зеркало»), «Нийслэл хурээний сонин бичиг» («Столичные известия») [Там же, с. 191]. Российское влияние носило прогрессивный характер, проявлялось как «мягкая сила» в распространении русской культуры, образования и медицины.

Заключение. Таким образом, в 90-е гг. XIX в. произошёл значительный рост русско-монгольской торговли, особенно импорта из Монголии. В 1880-е гг. произошёл рост внимания к Монголии как к рынку сбыта русских промышленных изделий. В целом торгово-экономические отношения России с Монголией в начале XX в. имели тенденцию к росту. Медленно, но неуклонно расширялись объём и номенклатура торговли, разворачивалась предпринимательская деятельность русских на монгольской территории, что стимулировало развитие товарно-денежных отношений. Особенно интенсивно русско-монгольские экономические отношения развивались в первые годы

существования теократической монархии (1911–1915).

Вместе с тем ввоз в Монголию российских товаров имел стойкую тенденцию к понижению, отражая прежние проблемы российской торговли в Монголии. Необходимо отметить, что несмотря на существенные усилия со стороны правительства и частного капитала русская торговля, основанная на традиционной системе «хошунных купцов», нуждалась в серьёзной реорганизации – создании крупных торговых фирм и кредитных учреждений. Одним из условий развития успешной русской торговли было расширение номенклатуры товаров российской промышленности.

Стоит отметить, что русские купцы не всегда учитывали местные условия и потребности населения. Важную роль в русско-монгольской торговле занимали приграничные территории Восточной и Западной Сибири и их центры (Забайкалье, Иркутская губерния, Нерчинский край, районы Саяно-Алтайского нагорья), которые были вовлечены в торгово-экономическую деятельность как центры транзитной торговли и переработки монгольского сырья.

Вместе с тем российские купцы не смогли полностью воспользоваться благоприятной ситуацией, чтобы усилить своё экономическое влияние. Китайские купцы и предприниматели уже в течение 1915–1917 гг. смогли восстановить «статус-кво», а в дальнейшем – упрочить своё присутствие. Кроме того, Первая мировая война и революционные потрясения в России привели к ослаблению политических и экономических позиций России в Монголии.

В настоящее время в связи с реализацией масштабных торгово-экономических проектов, таких как «Один пояс – один путь», реализуемых Китаем, исследование трансграничных территорий России и Монголии приобретает важное значение и перспективы для дальнейшего развития. Выгодное географическое положение Монголии и приграничных территорий России, находящихся в центре евразийского материка, позволяет использовать свои преимущества в качестве экономического коридора в транзитных перевозках, строительстве крупных терминалов и «свободных экономических зон».

Список литературы

1. Позднеев А. М. Монголия и монголы: результаты поездки в Монголию, исполненные в 1892–1893 гг. А. Позднеевым: в 2 т. Т. 1. СПб.: Тип. Императорского Русского географического общества, 1896–1898. 697 с.

2. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л.: Гос. рус. геогр. о-во, 1926. 412 с.
3. Котвич В. Л. Краткий обзор истории и современного политического положения Монголии. СПб., 1911. 44 с.
4. Даревская Е. М. Сибирь и Монголия: очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX века. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. 400 с.
5. Чимитдоржиев Ш. Б. Россия и Монголия. М.: Наука, 1987. 233 с.
6. Единархова Н. Е. Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности (1861–1921 гг.). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2006. 250 с.
7. Белов Е. А. Россия и Монголия (1911–1919 гг.). М.: Институт востоковедения РАН, 1999. 239 с.
8. Лузянин С. Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в.: политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. М.: Институт Дальнего Востока, 2000. 300 с.
9. Старцев А. В. Русская торговля в Северо-Западной Монголии во второй половине XIX – начале XX в. // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур): материалы II Регион. конф. (Барнаул, 26 окт. 1999 г.). Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. С. 58–62.
10. Кузьмин Ю. В. Русско-монгольские отношения 1911–1912 гг. и позиция общественных кругов России. СПб., 1994. С. 76–80.
11. Bawden Ch. R. The Modern History of Mongolia. London, 1968. 615 p.
12. Lattimore O. Nomads and Commissars. Mongolia Revisited. New-York: Oxford Press, 1962. 233 p.
13. Rochill W. W. The Question of Outer Mongolia // The Journal of the American Asiatic Association. 1914. Vol. 14. Pp. 117–131.
14. Korostovets I. Von Chinghis Khan zur Soviet Republic. Eine kurze Geschichte der Mongolei unter besonderer Berücksichtigung der neuesten Zeit: B.-Lpz., 1926. 195 p.
15. Friters G. Outer Mongolia and its International Position. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1951. 358 p.
16. Rupen R. The Mongolian People's Republic. Stanford: Cambridge University Press, 1966. 218 p.
17. Tang P. Russian and Soviet Policy in Manchuria and Outer Mongolia (1911–1931). Durham: Duke University Press, 1959. 315 p.
18. Sanders A. Mongolia: Politics, Economics, Society. L.: Printer, 1987. 179 p.
19. Ширендыб Б. Монголия на рубеже XIX – начала XX в. История социально-экономического развития. Улан-Батор: Комитет по делам печати, 1963. 320 с.
20. Хэрээд Ж. Урунгуа XX зууны эхэн үеийн Монгол Улс (1911–1919). Уланбаатар, 2010. 313 х.
21. Боголепов М. И., Соболев М. Н. Очерки русско-монгольской торговли. Томск: Типо-лит. Сиб. т-ва печатного дела, 1911. 498 с.
22. Златкин И. Я. Очерки новой и новейшей истории: монография. М.: Изд-во восточной литературы, 1957. 300 с.
23. Беннигсен А. Б. Несколько данных о Монголии. СПб., 1912. 102 с.

Статья поступила в редакцию 10.05.2021; принята к публикации 30.06.2021

Сведения об авторе

Батунаев Эдуард Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; e-mail: Batunaeveduard@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6641-4124>.

Библиографическое описание статьи

Батунаев Э. В. Русско-монгольские торгово-экономические связи в начале XX века: история и этапы развития // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 6. С. 20–28. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-20-28.

References

1. Pozdneev, A. M. Mongolia and Mongols: Results of a Trip to Mongolia in 1892–1893. A. Pozdneev. Sankt-Peterburg: izdanie Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva, 1896–1898. 2 v. V. 1. (In Rus.)
2. Grumm-Grzhimajlo, G. E. Western Mongolia and Uryankhai Territory. Historical sketch of these countries in connection with the history of Central Asia. L.: Gos. rus. geogr. Ob-vo, 1926. (In Rus.)
3. Kotvich, V. L. A brief overview of the history and modern political situation of Mongolia. SPb., 1911. (In Rus.)

4. Darevskaya, E. M. Siberia and Mongolia: Essays on Russian-Mongolian ties in the late 19th and early 20th centuries. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1994. (In Rus.)
5. Chimitdozhiev, Sh. B. Russia and Mongolia. M: Izd-vo Nauka, 1987. (In Rus.)
6. Edinarhova, N. E. Russians in Mongolia: Main Stages and Forms of Economic Activity (1861–1921). Irkutsk: Izd-vo M-vo obrazovaniya, Irkut. gos. un-t. 2006. (In Rus.)
7. Belov, E. A. Russia and Mongolia (1911–1919). M: Izd-vo Institut vostokovedeniya RAN, 1999. (In Rus.)
8. Luzyanin, S. G. Russia-Mongolia-China in the first half of the 20 th century: Political relations in 1911–1946. M: Izd-vo Institut Dal'nego Vostoka, 2000. (In Rus.)
9. Startsev, A. V. Russian trade in North-West Mongolia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Russia, Siberia and Central Asia (interaction of peoples and cultures). Materials of the 2nd region. conf. October 26, 1999. Barnaul: Izd-vo BGPU, 1999: 58–62. (In Rus.)
10. Kuz'min, Yu. V. Russian-Mongolian relations in 1911–1912 and the position of the public circles of Russia. Mongolika-III. Spb., 1994: 76–80. (In Rus.)
11. Bawden, Ch. R. The Modern History of Mongolia. L, 1968. (In Engl.)
12. Lattimore, O. Nomads and Commissars. Mongolia Revisited. New-York: Oxford Press, 1962. (In Engl.)
13. Rochill, W. W. The Question of Outer Mongolia. The Journal of the American Asiatic Association, vol. 14, pp. 117–131, 1914. (In Engl.)
14. Korostovets, I. Von Chinghis Khan zur Soviet Republic. Eine kurze Geschichte der Mongolei unter besonderer Berücksichtigung der neuesten Zeit: B.- Lpz., 1926. (In Germ.)
15. Friters, G. Outer Mongolia and its International Position. Baltimore: The J. H. Press, 1951. (In Engl.)
16. Rupen, R. The Mongolian People's Republic. Stanford: Cal. Univ. Press, 1966. (In Engl.)
17. Tang, P. Russian and Soviet Policy in Manchuria and Outer Mongolia (1911–1931). Durham: Duke University Press, 1959. (In Engl.)
18. Sanders, A. Mongolia: Politics, Economics, Society. L: Printer, 1987. (In Engl.)
19. Shirendyb, B. Mongolia at the turn of the XIX-early. XX century. History of socio-economic development. Ulan-Bator: Izd-vo Gos. izdat, 1963. (In Rus.)
20. Hjerjejed. Zh., Urungua Mongolia in the 20th century (1911–1919). Ulanbaatar, 2010. (In Mong.)
21. Bogolepov, M. I., Sobolev, M. N. Essays on Russian-Mongolian trade. Tomsk: tipo-lit. Sib. t-va pech. dela, 1911. (In Rus.)
22. Zlatkin, I. Ya. Essays on modern and recent history: monograph. M: Izd-vo Vostochnoj literatury, 1957. (In Rus.)
23. Bennigsen, A. B. Several data on Mongolia. S. Petersburg, 1912. (In Rus.)

Received: May 10, 2021; accepted for publication June 30, 2021

Information about author

Batunayev Eduard V., Candidate of History, Research Worker, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanovoy st., 670047, Ulan-Ude, Russia; e-mail: Batunaeveduard@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6641-4124>.

Reference to the article

Batunayev E. V. Russian-Mongolian Trade and Economic Relations at the Beginning of the 20th Century: History and Stages of Development // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 6. PP. 20–28. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-20-28.